

Ф. Е. ЛЕВИН

«ОСНОВА ЗНАНИЙ ОБ ИРЛАНДИИ» ДЖОФФРИ КИТИНГА И НАКОПИТЕЛЬНАЯ ПАМЯТЬ

В статье анализируется произведение Джоффри Китинга (1570–1644) «Основа знаний об Ирландии», повествующее об истории древней и средневековой Ирландии, в качестве особой формы памяти о прошлом. Вводятся понятия функциональная и накопительная память, позаимствованные у Алейды Ассманн. На основании анализа текста труда Китинга автор приходит к выводу, что «Основа знаний об Ирландии» содержала в себе потенциал как функциональной, так и накопительной памяти. Его произведение внесло лепту в формирование накопительной памяти ирландского католического самосознания, а затем и ирландского национализма.

Ключевые слова: Ирландия, Джоффри Китинг, «Основа знаний об Ирландии», этнический дискурс, историческая память, накопительная память, функциональная память, «Книга Захватов Ирландии», историописание.

Изучение взаимосвязи памяти и истории является актуальным направлением в современных социальных науках. В данной статье речь пойдет об одном из продуктов историописания раннего Нового времени как об особой форме памяти о прошлом.

До-модерное историописание было разновидностью воспоминания, сохранения памяти¹. П. Нора пишет: «От средневековых хронистов до современных историков “глобальной” истории вся историческая традиция развивалась как заданное упражнение для памяти и как ее спонтанное углубление, восстановление прошлого без лакун и трещин»². Поскольку история в средние века была политизированной³ (ее главная миссия – при помощи прецедентов доказывать преемственность), исторические нарративы выступали в качестве обосновывающей памяти⁴: так или иначе они стремились легитимировать настоящее посредством прошлого.

Наличие общих исторических воспоминаний, представлений о прошлом является одним из условий существования и сохранения этнической или национальной идентичностей⁵. Согласно теории Яна Ассмана культурная память как форма трансляции и актуализации культурных смыслов отличается высокой степенью формализованности и продолжительным формированием⁶. Текст является одной из форм «фиксации памяти» и соответственно влияет на кристаллизацию идентичности. В этой

---

¹ См.: Нора 1999. С. 17-50; Ассман Я. 2004; Ассман А. 2014. С. 42-51.

² Нора 1999. С. 21.

³ Гене 2002. С. 393.

⁴ Ассман Я. 2004. С. 83.

⁵ Smith 1991; 1999.

⁶ Ассман Я. 2004. С. 21-25.

связи историописание, будучи аспектом письменной культуры, выступает как один из инструментов поддержания идентичности, противостоящий забвению и укрепляющий культурную память группы.

В свою очередь, Алейда Ассман разграничивает функциональную и накопительную память. Накопительная память выполняет роль сохранения, каталогизации и консервации прошлого и его артефактов и соотносится с пассивной памятью. Функциональная память инструментализирует и канонизирует то, что уже накоплено, проводя жесткий отбор и селекцию, и соотносится с активной памятью⁷. Благодаря процедурам «признания» памяти социальными и властными институтами, подмененным Стефаном Фейхтвангом и Сюзанной Рэдстоун⁸, память становится функциональной, в то время как для накопительной памяти это менее важно, и оттого она может подвергнуться забвению.

Тем не менее накопительная память ориентирована на долговременность, в то время как функциональная память на повторяемость⁹. При этом накопительная память имеет потенциал перехода в функциональную. Иными словами, оба вида памяти время от времени переходят из одного состояния в другое и, несомненно, подвержены манипуляциям, особенно функциональная память. Сюжеты, которые будут затронуты в этой статье, являются примером именно таких переходов.

***

Джоффри Китинг (1570–1644), потомок первых англо-нормандских колонистов, родился в графстве Типперари в южной провинции Ирландии Мунстере. В 1603 г. он эмигрировал в Бордо, став доктором богословия в местном университете. В 1610-х он вернулся в Типперари, где был католическим священником, а к 1634 г. закончил написание своей «Основы знаний об Ирландии», ставшей вехой в ирландском историописании раннего Нового времени. Появление этой работы было порождено рефлексией на происходящие перемены в Ирландии в период серьезных катаклизмов и трансформаций, вызванных Тюдоровским завоеванием острова и Реформацией, в результате чего к концу XVII в. гэльский порядок пришел в упадок.

Взросший в раннее Новое время интерес к истории Ирландии был обусловлен несколькими причинами. Во-первых, после того, как Генрих VIII принял корону Ирландии в 1541 г., «Зеленый остров» приобрел статус имперского композита. Тюдоровское завоевание Ирландии, сопровождаемое попытками реформирования и внедрением новых управленческих элит – «новых англичан», требовало собственной территориальной легитимации, инструментом которой выступала история.

---

⁷ Ассман А. 2014. С. 55-59.

⁸ Feuchtwang 2003; Radstone 2005.

⁹ Ассман А. 2014. С. 59.

Различные группы населения Ирландии¹⁰ по-разному реагировали на происходящие события и артикулировали свою идентичность в исторических штудиях. В той амальгаме этнических, конфессиональных и социальных лояльностей были заложены основы двух видов исторической памяти — католической и протестантской. В этом процессе кристаллизовались два «правильных» видения прошлого Ирландии, от которых отталкивались историки. Однако эти видения были достаточно гибкими и позволяли некоторые отклонения, определявшие индивидуальность нарратива¹¹. Во-вторых, интеллектуальное увлечение историей и постепенная профессионализация дисциплины, характерные для Ренессанса в целом, были не чужды Ирландии, которая была вписана в общеевропейский контекст с той оговоркой, что Ренессанс там ограничивался преимущественно эмигрантской средой и имел религиозную окраску, благодаря влиянию Контрреформации¹². Всё же появившиеся индивидуализированные версии истории Ирландии согласовывались с антикварным и эрудитским историописанием¹³.

В существующем порядке дискурса¹⁴ об истории Ирландии в раннее Новое время доминировал дискурс завоевателей – англичан. Английские историописатели и литераторы Уильям Кэмден, Рафаэль Холинshed, Эдмунд Спенсер, Мередит Ханмер, Ричард Станихерст в своем критическом видении прошлого Ирландии и гэльского общества опирались на Гиральда Камбрийского, заявлявшего о варварстве гэлов и анархии в Ирландии до пришествия англо-нормандцев. Как пишет Колин Кидд, в раннее Новое время в Ирландии наблюдались двойные стратегии, включавшие в себя как присваивание, так и поношение коренной культуры для выстраивания специфической территориальной легитимации¹⁵.

В ответ ирландские интеллектуалы стремились возродить «попранную» историческую память. Джозеф Леерссен отмечает, что ирландская литература с этого времени существовала в условиях «куль-

---

¹⁰ В раннее Новое время на острове проживали гэлы, коренное население, старые англичане, потомки первых англо-нормандских колонистов, и новые англичане, новый поток протестантского населения, колонизировавшего Ирландию.

¹¹ Опыт Англии раннего Нового времени вполне можно применить к Ирландии: Woolf 1990. P. 32.

¹² Вопрос о влиянии Ренессанса на Ирландию XVI-XVII вв. является до сих пор дебатруемым. Ирландские историки отошли от радикальных взглядов Дэвида Мэтью, считавшего Ирландию стагнирующим обществом, пребывающим в плену древних кельтских представлений, не затронутым Ренессансом: Mathew 1933. В свете современных исследований распространено мнение, что гэльская литература была подвержена влиянию прежде всего Контрреформации и отчасти Ренессанса: Ó Buachalla 1993; Mac Craith 1990; Caball 1998.

¹³ См.: Паламарчук, Федоров 2013.

¹⁴ С точки зрения критического дискурс-анализа, порядок дискурса – конфигурация всех типов дискурсов, которые используются в каком-либо социальном институте или социальной области: Fairclough 2005. P. 13.

¹⁵ Kidd P. 180.

турной самозащиты»¹⁶: ирландские историки стремились доказать цивилизованность ирландцев, а их этноцентризм служил средством легитимации светских и церковных институтов Ирландии. Они обращались к сюжетам традиционного ирландского историописания и адаптировали их под свои нужды. В духе эпохи¹⁷ их целью было написать истинную историю Ирландии, рассказать правду и развенчать мифы. Таким образом, для историописания этого периода была характерна интертекстуальность, и любой выходящий труд по истории Ирландии оказывался инструментом в дискурсивной борьбе¹⁸.

При этом среди ирландских историописателей большую долю составляли «старые англичане» (в это время намечались контуры сближения потомков англо-нормандских колонистов с гэльскими элитами в результате Реформации в Ирландии и земельных и властных перераспределений), «присвоившие» чужую историческую память. Одну из ключевых ролей в этом процессе играли клирики-эмигранты, находившиеся в семинариях Лувена¹⁹, Бордо, Дуэ и Саламанки. Именно они внесли серьезную лепту в трансформацию ирландского историописания. В этой среде родились наиболее масштабные труды по истории Ирландии: «Анналы четырех Мастеров»²⁰ и «Основа знаний об истории Ирландии».

***

В «Основе знаний об Ирландии» повествуется об истории Ирландии от первых поселенцев до англо-нормандского завоевания. Джоффри Китинг видел своей целью написание «истинной» истории Ирландии, поскольку «не было ни одного историка с того момента [с момента англо-нормандского завоевания], который бы не стремился очернить или оклеветать англо-ирландских колонистов и гэльское коренное население»²¹. Китинг упрекал английских историков в том, что они не удосужились перечислить хорошие качества гэлов, и считал, что английские и шотландские историки выбирали лишь фрагменты из ирландских источников, чтобы представить гэлов в неблагоприятном свете. Китинг же хотел показать другую сторону медали: «Я надеюсь, что любой беспристрастный читатель прочтет все мои опровержения [Гиральда] Камбрийского, и

---

¹⁶ Leerssen 1986. P. 270.

¹⁷ Shapiro 2003. P. 37-62.

¹⁸ В целом, идея о том, что дискурсивные отношения – это часть социальной борьбы и конфликтов, позаимствована у Нормана Фэркло. Фэркло пишет: «Порядки дискурса можно рассматривать как преобладание потенциальной культурной гегемонии, включающее основные группы, борющиеся за утверждение и поддержание определенной структуры внутри одного порядка и между различными порядками. (Fairclough 1995. P. 56.)

¹⁹ См.: Lyons 2013. P. 21-43.

²⁰ «Анналы четырех мастеров», или «Анналы королевства Ирландии» – хроники средневековой истории Ирландии, составленные в 1632–1636 гг. четырьмя монахами-францисканцами.

²¹ Keating 1902. P. 2-3.

вторящих ему иностранцев... Я берусь писать историю Ирландии... потому что считаю, что не подобает стране столь благородной, как Ирландия, и народам столь благородным, как те, кто населял ее, быть преданной забвению без упоминания и повествования, оставленного о них...»²².

Само название произведения предполагало подспудную архивную функцию: накопление и консервация «забытого» знания. Однако Китинг, как и его предшественники, был компилятором, он скорее синтезировал и ретранслировал данные из разных источников, нежели просто архивировал их. Ирландский францисканец осуществлял определенную селекцию (о чем будет сказано позже), дабы донести свое видение истории Ирландии, которое было важнее простого собирания данных.

Ключ к возвращению Ирландии «истинного прошлого» лежал в прочтении древних источников на ирландском языке: «...я видел и понимаю основные книги по истории, а они не видели их, и даже если бы они их увидели, они бы их не поняли»²³. Для того, чтобы опровергнуть своих оппонентов, Китинг должен был обратиться к первоисточникам, чего требовало время, к «основам исторического знания об Ирландии»²⁴», недоступного ни его оппонентам, ни тем, на кого было нацелено произведение. Китинг проделал колоссальную работу по созданию «Основ знаний об Ирландии». Он пользовался теми источниками, часть из которых нам до сих пор не известна²⁵. Во введении он перечисляет ирландские источники, к которым он обращается: «Книга Захватов Ирландии», «Список королей Ирландии», «Книга прав», «Кашельский псалтырь», «Книга из Армага», «Книга Финтана Кроненахского», «Псалтырь строф», «Желтая книга Лекана», «Черная книга Святого Молага», «Шесть веков мира» (ирландский перевод *Sex aetates Mundi*), «Книга перечней», «Старина мест», «Перечень жен», «Верность имен», «Словарь ученого», «Чудо Колума Килле», «Книга пятин»²⁶. Круг использованных источников был действительно широким: помимо анналов, исторических компиляций и генеалогий, он обращался к бардической поэзии, прозе и описаниям битв, а также к фольклору и устным преданиям²⁷. Несомненно, это далеко не полный список источников, которыми он пользовался²⁸.

Каким образом Китинг собирал информацию, доподлинно неизвестно, однако тот факт, что многие манускрипты, на которые он ссылался, находились во владении отдельных семей, говорит о том, что он использовал максимум своих «академических» и «социальных» связей

---

²² Keating. Vol. 1. P. 76-77.

²³ Ibidem.

²⁴ Ibid. P. 2-3.

²⁵ Cunningham 2004. P. 61.

²⁶ Keating. Vol. 1. P. 78-81.

²⁷ Cunningham 2004. P. 59-82.

²⁸ Более подробно об ирландских источниках, к которым обращался Джоффри Китинг см.: Cronin 1945-47.

для получения доступа к необходимым источникам. По мнению Бернадетт Каннингем, он обращался за помощью к гэльским бардическим семьям Мак Эоганов, О Мылхонаре и Мак Крэй, гэльским знатым семьям О Бирнов, Кэванагов и Маккарти и староанглийским семьям Батлеров из Кэхира и Данбойна, а также клирикам Джеймсу Ашеру, Джеймсу Вэру и Дэвиду Роту. При этом сам Китинг, скорее всего, работал с компиляциями, а не с древними манускриптами²⁹.

Согласно правилам ренессансного историописания, Китинг для того, чтобы показать свою беспристрастность³⁰, открыто цитировал древние манускрипты (он так же цитировал адресатов его полемики, среди них наиболее часто: Беду Достопочтенного, Гиральда Камбрийского, Уильяма Кэмдена, Джона Стоу, Мередита Ханмера, Ричарда Станихерста³¹), давая им говорить самим за себя, поскольку древние документы считались источником непреложных фактов³².

Диармайд О Мурхада считает, что Китингу не хватало навыков чтения древних манускриптов, что вело к ошибкам, и оттого он произвольно трактовал сведения (и вообще гораздо удобнее себя чувствовал с печатными источниками)³³. Тем не менее работа ирландского клирика по компиляции материалов сделала многие древние источники доступными для относительно широкой аудитории, и тем самым оказалась репозитарием знания, столь необходимым для ирландского историописания, испытывавшего кризис после англо-нормандского завоевания.

Джоффри Китинга следует рассматривать как субъекта нескольких «исторических культур»³⁴: современной континентальной (ведь большая доля его «академического» становления пришлась на эмигрантские го-

---

²⁹Cunningham 2004 P. 81.

³⁰Shapiro V.J. A culture of... pp. 56-57.

³¹ Подробно о печатных источниках «Основы знаний об Ирландии»: Cronin 1945.

³²Shapiro 2003. P. 49.

³³Ó Murchadha 2008. P. 90-95.

³⁴ В определении «исторической культуры» я сошлюсь на Д. Вульфа: «Историческая культура порождает и питает официальное историописание эпохи и сама, в конечном счете, подвергается его обратному воздействию, но она также проявляет себя и в других отношениях... Историческая культура состоит из привычных способов мышления, языков и средств коммуникации, моделей. социального согласия, которые включают элитарные и народные, нарративные и не-нарративные типы дискурса... Характерные черты исторической культуры определяются материальными и социальными условиями, а также случайными обстоятельствами, которые, как и традиционно изучаемые интеллектуальные влияния, обуславливают манеру думать, читать, писать и говорить о прошлом. Сверх всего, представления о прошлом в любой исторической культуре являются не просто абстрактными идеями, зафиксированными для блага последующих поколений... Скорее, они являются частью ментального и вербального фонда того общества, которое использует их, пуская в обращение среди современников посредством устной речи, письма и других средств коммуникации. Это движение или процесс обмена элементов исторической культуры можно для удобства назвать ее социальной циркуляцией» (Woolf 2003. P. 9-10.) В этом смысле историческую культуру стоит понимать как структурирующую и структурированную структуру.

ды) и отходящей в прошлое ирландской традиции историописания. Таким образом, в контексте «Основ знаний об Ирландии» и ее наследия, необходимо разграничивать традицию и инновацию: то, что оставалось неизменным и в этом смысле непосредственно связывало автора с предыдущей традицией ирландского историописания, и то, что ретранслировалось и модифицировалось, и, соответственно, было инновацией. К этому следует добавить и возможность синтеза обоих элементов.

С одной стороны, Китинг ориентировался на потребности эпохи и аудитории его нарратива, поэтому использовал характерные для раннего Нового времени «процедуры поддержания и воспроизведения исторической памяти»³⁵. С другой стороны, он позиционировал себя как продолжателя дела его предшественников на историческом поприще в Ирландии. Поскольку традиция образует пространство письма³⁶, дабы быть узнаваемым и знакомым читателю, Китинг прибегал к ранее существовавшим дискурсивным практикам³⁷ и автохтонным процедурам воспроизведения исторической памяти. В этой связи он действительно повторял путь ирландских средневековых историописателей, которые для получения признания комбинировали традицию и инновацию таким образом, чтобы выдать второе за первое, подвергая существующие практики архаизации³⁸.

Одним из свойств ирландских средневековых исторических нарративов было как раз сохранение и фиксация исторической и генеалогической памяти³⁹. Доннхайд О'Коррэйн называет ирландские ученые группы «хранителями», но вместе с тем и «создателями» прошлого, ответственными за придание легитимности претензиям на родственные связи и на собственность⁴⁰. Большинство ирландских исторических трудов было вписано в сложную и высокоорганизованную, но не всегда

---

³⁵ Паламарчук, Федоров 2013. С. 38-62.

³⁶ Зюмтор 2003. С. 81.

³⁷ Критический дискурс-анализ разделяет дискурс (сам текст) и дискурсивную практику, которая включает в себя производство и потребление текстов. Анализ дискурсивной практики сосредоточен на том, каким образом авторы используют уже существующие дискурсы и жанры, а также на том, как получатели текстов применяют доступные дискурсы и жанры при потреблении текстов. (Филлипп, Йоргенсен 2008. С. 120-121).

³⁸ Carney 1955; Scowcroft 1987; Королев 1988. С. 121-123.

³⁹ Достаточно привести цитату из одного из ирландских источников: в редакции XIV в. «Пира при Дун на Неде и Битве при Маг Ра» написано: «...существует две причины, по которым нам [хранителям традиций] подобает передавать благородные имена знатных семей и королей: во-первых, для сохранения памяти, и для того, чтобы укреплять их родственные связи через правление череды королей до них, и для того, чтобы напоминать семьям об их кровных родственниках, донося до них знаменитые истории о них после них» (The banquet of Dun na n-Gedh and The battle of Magh Rath... 1842. P. 96).

⁴⁰ O'Corráin D. Creating the past: the Early Irish genealogical tradition. URL: <http://www.ucc.ie/chronicon/ocorrfa.htm>

последовательную хронологическую и генеалогическую систему ирландской дохристианской истории⁴¹. Таким образом, историописание в средневековой Ирландии выполняло функцию как накопительной, так и функциональной памяти, поскольку удовлетворяло интересам правящих септов. Ввиду этого произведения были нацелены на «признание» правящих групп, чей заказ они выполняли.

***

Итак, «Книга Захватов Ирландии», «Список королей» и другие источники по истории Ирландии образовывали рамочные типы⁴² для нарратива Китинга. Хронологические рамки его труда полностью воспроизводили «Книгу Захватов»⁴³, псевдоисторический источник по истории Ирландии, ранние редакции которого относятся к концу XI – началу XII в., но который начал создаваться еще в IX в., а его архетипы восходят даже к VII в.⁴⁴. С точки зрения Анны Кронин, все материалы «Книги Захватов» Китинг нашел в «Книге из Лекана»⁴⁵.

В основе «Книги Захватов» лежит сюжет о постепенном заселении Ирландии и колонизации острова племенами Кессар, Партолона, Немеда, Фир Болг, Туата де Дананн и Миля Испанского, от чьего племени, гойделов, произошло население средневековой Ирландии. В «Книге Захватов» все племена, заселившие Ирландию, сведены в единую библейскую генеалогическую схему: они происходят от сыновей Яфета, Магога и Гомера и объединены тем, что знают ирландский язык. Все ирландские роды, и правители Ирландии, в частности, возводятся к сыновьям Миля (в различных редакциях источника по-разному): Эберу, Эремону, Иру, Эберу Финну, а также Лугайду, сыну Ита⁴⁶.

«Книга Захватов Ирландии» в X–XII вв. вытеснила иные трактовки ирландской истории и стала официальной версией этногенеза гэлов, поэтому Китинг считал ее авторитетным источником. Её смысловые схемы и, в особенности, милезианский миф были относительно пластичны и тем самым имели утилитарное назначение. Они оставляли пространство для маневра каждому последующему автору⁴⁷. Будучи во времена своего создания легитимирующим мифом и, следовательно, функциональной памятью ирландских септов, в первую очередь Уи Нейллов, а затем и формирующейся ирландской монархии, милезиан-

---

⁴¹ Sims-Williams, Poppe. P. 305.

⁴² В литературоведении рамка в широком смысле – это воплощенная граница художественного пространства, в узком – композиционный прием, обрамляющий произведение. Рамочные типы выступают как композиционные схемы для повествования.

⁴³ Lebor Gabála Érenn. Part 1–5. 1938–1956.

⁴⁴ Более подробно см.: Scowcroft 1987.

⁴⁵ Cronin A. Sources of Keating's...

⁴⁶ Lebor Gabála Érenn. Part 5. 1956. P. 42–103.

⁴⁷ Левин 2015. С. 147.

ский миф в раннее Новое время стал одинаково использоваться в интеллектуальных построениях обеих «противоборствующих сторон».

Джоффри Китинг делит свое произведение на две книги: первая посвящается дохристианской истории Ирландии, вторая – истории Ирландии после принятия христианства до англо-нормандского завоевания, маркирующего третью эпоху, о которой Китинг почти не пишет. Автор «Основы знаний об Ирландии» изначально информирует, о чем он собирается писать: о каждом имени, данном Ирландии, о каждом делении острова, о каждом племени, завоевавшим его, и о каждом деянии верховных королей⁴⁸. В этом видится принцип – включить в свой компендиум как можно больше необходимых сведений из разных источников.

Китинг организует повествование по аналогии с «Книгой Захватов». Он немного расходится с традицией, когда перечисляет различные версии миграций в Ирландию до потопа: в качестве одной из версий он пишет о прибытии на остров трех дочерей Каина⁴⁹. Более того, Китинг ставит под сомнение заселение Ирландии до потопа, так как это противоречит Писанию⁵⁰. В целом же он упрощает этническую схему, возводя все племена к Магогу⁵¹. Как и в «Книге Захватов», они все владеют ирландским языком. Несмотря на то, что Скифия объявляется прародиной гэлов, большинство племен – все, кроме милезианцев и детей Немеда – отправляются в Ирландию из Греции.

Ирландский францисканец адаптирует большинство смысловых схем «Книги Захватов». Средневековый источник повествовал не только о заселении острова, но и об оформлении пространства. В ирландской средневековой традиции географические объекты были неотъемлемой частью истории Ирландии: они либо непосредственно творятся людьми, либо связаны с их деятельностью⁵². Объекты пространства выступали в роли мнемонических опорных точек, в которых сконцентрирована память о прошлом⁵³. При этом Китинг предваряет рассказ о завоеваниях описанием делений Ирландии, основным из которых является деление острова на пятины при Фир Болг, и описанием ее частей. В отличие от Кэмдена и других антиквариев (он это поясняет⁵⁴), Китинг отказывается от подробного описания территориального ландшафта острова в пользу традиционного метода описания пространства, когда объекты появляются по мере заселения острова. Вместе с пространством творению подлежат и атрибуты ирландской цивилизации, они формируются в ходе заселения острова. Тем самым именно «Книга Захватов» актуализировала

⁴⁸ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 1. P. 96-97.

⁴⁹ Ibid. pp. 138-139.

⁵⁰ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 1. P. 148-155.

⁵¹ Ibid. pp. 174-175.

⁵² См.: Федоров, Левин 2014.

⁵³ Бондаренко 2003. С. 80.

⁵⁴ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 1. P. 130-131.

миф о «золотом веке» Ирландии, куда помещались все институты, в том числе появление верховной власти и ее символов.

Китинг транслирует традицию «Книги Захватов Ирландии» в интерпретации верховной власти, апологией которой был данный средневековый источник. «Книга Захватов» фиксирует представления, артикулированные светскими и церковными кругами в XI в., о существовавшей с незапамятных времен верховной королевской власти над всей Ирландией, которая была сосредоточена в Таре, и которой с эпохи пришествия христианства до узурпации Брианом Бору были облечены потомки Ниалла Девяти Заложников⁵⁵. Миф о верховной власти вошел в функциональную память гэлов и серьезно воздействовал на сознание ирландских династов до и после англо-нормандского завоевания.

Основными акторами «Основы знаний об Ирландии» являются племенные вожди и верховные короли. В хронологическом аспекте Китинг также полагался на традицию «Книги Захватов» и «Списка королей». Верховная власть появляется в до-милезианскую эпоху, при короле Слэйнге из племени Фир-Болг⁵⁶. При Туата де Даннан появляются символы власти: инаугурационный камень Лиа Фаль, копье Луга и котел Дагды⁵⁷. В дохристианское время появляется и оэнах Тайльtiu, на который верховный король созывал региональных властителей Ирландии. Однако оэнах Тайльtiu, один из атрибутов мифологии верховной власти, был фабрикацией ирландских интеллектуалов, придавших собранию вассалов Уи Нейллов общеостровное значение⁵⁸.

Традиция, которой старался придерживаться Китинг, накладывала определенные ограничения, поскольку существовали литературные обычаи описания определенных событий⁵⁹, с которыми приходилось считаться. Это касалось и процедур изображения правления королей. Он приводит информацию из королевских списков, сопровождая ее теми дополнительными сведениями из историй и традиций, относящихся к правлению властителя, которые он считал нужными. Ирландский францисканец сообщает мифические сведения о некоторых королях именно потому, что они являлись общепринятыми для ирландского историописания. К примеру, рассказывается о лошадиных ушах Лабрайда Лонгсеха⁶⁰, короля лагенов, или о Туахале Моэл Гараве, чья мать ударила его о камень в качестве приметы, предвещающей успех, и от этого у него образовалась вмятина в голове⁶¹, или о Конхубаре, короле Ульстера, в которого во время битвы попал кусок чужого мозга, пробил ему

---

⁵⁵ Бирн 2006. С. 304.

⁵⁶ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 1. P. 206-209.

⁵⁷ Ibid. P. 130-131.

⁵⁸ Binchy 1958. P. 125.

⁵⁹ Ó Cuív 1963. P. 233-262.

⁶⁰ Keating 1905. P. 172-175.

⁶¹ Keating 1908. P. 52-53.

череп и застрял у него в голове, но он остался жив и ходил с ним⁶². Некоторые из этих историй Китинг считал неправдоподобными, о чем и говорил, но все же не отклонялся от канона.

По этой же причине из ирландских источников мигрируют определенные средневековые ценностные установки представлений о власти: представление о «праведном правлении», от которого зависит состояние всего острова, и представление об обретении власти силой. Идеальный король должен был сочетать в себе физическую и военную силу, а также мудрость. Примерами идеальных королей были Оллам Фодла (X в. до н.э.), основатель оэнаха Тайльtiu, и Кормак мак Арт (II в.н.э.), которые были еще и законодателями.

В «Основе знаний об Ирландии» так же, как и в «Книге Захватов», герои обладали космогоническими свойствами, поэтому от них зависело состояние окружающего пространства: от справедливого правления зависело плодородие на острове. К примеру, в правление Эохайда, сына Эрка, «не было ни дождя, ни плохой погоды, ни года без урожая. Именно в это время несправедливости и беззаконию был положен конец, и одобренные и продуманные законы были предписаны в Ирландии⁶³». Соответственно, при несправедном и нелегитимном правлении плодородие прерывалось: при правлении Кайбре, сына Кормака, оно покинуло Ирландию из-за того, что король совершил инцест со своей сестрой⁶⁴.

Если в первом случае подобное изображение королей относилось к идеализации прошлого, то представление об обретении власти силой относилось к реальным практикам. Эта идея пронизывала «Книгу Захватов» и была применена в «Основе знаний об Ирландии». Речь идет о том, что основной императив «Книги Захватов» – обретение власти и острова посредством силы после прохождения определенных испытаний. Племена, колонизирующие Ирландию, получали остров по праву силы: начиная с Фир Болг, последующее племя отбирает остров у предыдущего. Власть передается по праву силы, а не по наследству⁶⁵. Данное представление соответствовало ирландским изменчивым средневековым реалиям, где сила была одним из основных аргументов на власть.

Китинг пишет: «По ирландским обычаям сын не должен был наследовать престол отца, поскольку из истории видно по сей день, что власть над Ирландией давалась тому, кто был самым сильным в реше-

⁶² Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 2. P. 200-203.

⁶³ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 1. P. 198-199.

⁶⁴ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 2. P. 314-315.

⁶⁵ В средневековой Ирландии власть осмыслялась в категориях хтонического обретения власти посредством исполнения архаического обряда соединения будущего короля с божеством земли, что актуализировалось в ритуалах инаугурации. От того что остров воспринимался как женщина, женское начало легитимировало власть. В «Книге Захватов» и «Основе знаний об Ирландии» Ирландия получает свои три названия от трех языческих богинь: Банба, Фодла и Эriu.

ниях и поступках».⁶⁶ В «Основе знаний об Ирландии» так же, как и в «Книге Захватов», короли часто умерщвляются другими претендентами на власть. При этом автор не считает подобную практику узурпаторством. К примеру, он легитимирует восшествие на престол Бриана Бору, захватившего власть, следующим образом: «Так как они [дети Миля], будучи королевской крови, не называются тиранами и узурпаторами за убийство короля, который был перед ними, так же и Бриан, будучи королевской крови, не может называться узурпатором»⁶⁷.

Однако, как подчеркивает Каннингем, Китинг интересовался не столько накоплением сведений, сколько их «интерпретацией»⁶⁸. В общем смысле, можно выделить четыре стратегии, используемые Китингом для композиции «Основы знаний об Ирландии»: отбор сведений, их трансляция (нетронутый пласт), их модификация (там, где автор что-то не понимал, или считал нужным поправить источник в угоду своим целям) и комментарий. Последнее было новацией для ирландской традиции, ведь авторы редко вмешивались в свой текст⁶⁹, в то время как Китинг с помощью комментария акцентировал ключевые события.

***

Поскольку в раннее Новое время историописание на Британских островах служило полем для дискурсивной борьбы, важна была адаптивность прошлого для донесения своей собственной позиции, тем самым историческая точность, несомненно, отходила на второй план.⁷⁰ Несмотря на то, что репрезентация прошлого была крайне политизирована, историописатели не всегда эксплицировали свои взгляды. Они очень часто закладывали политические и моральные послания между строк таким образом, что читатель мог сам распознать их в процессе прочтения текста⁷¹. Собственно говоря, эти послания скрывались в трактовке прошлого. Таким образом, вышеописанные сюжеты по большей части являлись формой для нарратива Китинга, в которую «заливался» вполне индивидуализированный текст; они приобретали иное значение и иначе артикулировались. Традиция снабжала автора готовыми схемами, открытыми для новых «интерпретаций».

Не будучи антиквариумом, Китинг все же организовал текст согласно канонам антикварных штудий: так же, как и его современники, он осознавал роль нарратива как рычага управления сознанием элит и их ис-

---

⁶⁶ Keating G. Foras Feasa ar... Vol.3. P. 256-257.

⁶⁷ Ibid. Vol. 3. P. 264-265.

⁶⁸ Cunningham 2004. P. 81. Однако слово «интерпретация» стоит закавычить, потому что, как отмечает Д. Вулф, историописатели раннего Нового времени не знали, что такое интерпретация в современном нам понимании, зато существовало мнение (Woolf 1990. P. 33).

⁶⁹ Sims-Williams, Poppe. Medieval Irish literary... P. 305.

⁷⁰ Kidd. 2004. P. 148.

⁷¹ См.: Patterson 1984.

торической памятью. В трудах антиквариев общая картина прошлого должна была покоиться на известных образах и вызывать определенные ассоциации у читающей аудитории, поэтому антикварное историописание уповало на известность и узнаваемость образов, и отбор фактов зачастую ограничивался господствующими стереотипами⁷². То же самое мы видим и у Китинга, применившего опыт коллег по ту сторону Ирландского моря к островному материалу.

Не вызывает сомнения, что репрезентация исторической памяти в «Основе знаний об Ирландии» была весьма избирательной. Отбор сведений осуществлялся, по всей видимости, по принципу пригодности в легитимистском споре о древности светских и церковных институтов, а также вопросов, интересовавших автора (которые тоже касались наиболее «полемиических» исторических тем).

Сравнение этих легитимистских дебатов со слушаниями в суде более чем уместно. Авторы выступали в качестве адвокатов своей позиции, в доказательство которой они должны были привести максимум аргументов и максимум контраргументов против «обвиняющей стороны». Китинг был одним из пионеров складывавшегося жанра «оправданий», к которому будут прибегать ирландские историки в XVII–XVIII вв. Обращение к исторической памяти в подобных дебатах требовало признания как со стороны аудитории, которой назначался текст, так и со стороны «сообщества историков» в целом (в этом процессе критерий истинности имел немаловажное значение). Поэтому Китинг был обязан присутствовать в тексте и постоянно осуществлять коммуникацию: его работа полна обращений к читателю, а риторические приемы довольно богаты, с точки зрения Тайга О Духланы⁷³.

Важно подчеркнуть, что «Основа знаний об Ирландии» была воспроизведением иной исторической памяти, нежели более древние источники, – памяти Ирландии как композита Британской монархии, и в этой связи произведение Китинга было одной из версий истории нового территориального образования. Для этого автору было необходимо передать преемственность ее светских и церковных институтов.

Что касается церковной истории Ирландии, то, по мнению Китинга, переход к христианству был обусловлен золотым веком в Ирландии, развитием гэлов и накопленной друидами мудрости, на место которых пришли епископы. Более того, еще до прихода Патрика, многие короли принимали христианство, такие как Кормак мак Арт. Патрик прибывает в Ирландию из Бретани в качестве заложника вместе с флотом Ниалла Сто Заложников, осуществлявшего походы в Британию⁷⁴. Он христианизирует

⁷² Паламарчук, Федоров 2013. С. 40.

⁷³ Среди них он перечисляет *saeva indignatio; communicatio; testatio; propositio; conclusio*. Ó Dúshláine. 2008. P. 81–85.

⁷⁴ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 2. pp. 400–401.

Ирландию при участии Святого престола, которому Ирландия была верна на протяжении своей христианской истории⁷⁵ (как деятель Контрреформации Китинг не был сторонником независимой ирландской церкви). Вера ирландцев не угасала ни до, ни после англо-нормандского завоевания⁷⁶. Также необходимо подчеркнуть, что в версии Китинга именно епископы, а не монахи, создавали религиозные центры на острове.

История Ирландии в «Основе знаний об Ирландии» – это история независимого, издревле цивилизованного королевства. Как уже было отмечено, Китинг видит истоки монархии и церкви в далекой древности, при этом привнося современное ему понимание. С точки зрения Брендана Бредшоу, Китинг изображает ирландскую верховную власть в эпоху языческих и христианских королей такой, какой ему виделись современные монархии⁷⁷. Начиная с Оллама Фодлы верховный король каждые три года созывал собрание Тары, на котором присутствовали территориальные властители, знать и олавы. Оэнах Тайльтиу он изображал «национальной ассамблеей», аналогом парламента, где участвовала знать, короли туатов, барды, брегоны и филиды.⁷⁸ Верховный король избирался с согласия знати и олавов (знатоков права и мудрецов), а после принятия христианства – епископов⁷⁹, и управлял Ирландией при помощи королевского двора, своих управляющих (*rechtaire*), армии (фениев), законов (таких как «Предписание королям» Кормака мак Арта) и собраний в Таре.

Китинг всячески минимизирует региональную раздробленность, столь характерную для развития Ирландии: в его произведении территориальные короли (короли провинций Ульстера, Коннахта, Лейнстера и Мунстера) должны были подчиняться верховному королю, если же они не подчинялись, то он их сам подчинял. Более того, ирландский францисканец часто низводит королей более мелких племен до титулов лордов (*tigerna*) или лидеров клана (*taoiseach*)⁸⁰, пытаясь показать централизованный характер ирландской монархии.

Более того, Ирландия с начала своей истории не только оставалась «независимой от завоеваний иностранцев»⁸¹, но и играла значительную роль на британском пространстве, особенно в Шотландии. К примеру, круитны (пикты) были изгнаны Эремоном из Ирландии и заселили Шот-

---

⁷⁵ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 3. P. 14-15.

⁷⁶ Ibid. P. 352-353.

⁷⁷ Bradshaw 1993. P. 170.

⁷⁸ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 1. P. 37-39.

⁷⁹ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 3. P. 10-11.

⁸⁰ Это увязывается с изменившейся политической структурой в Ирландии. К. Симмс доказывает, что к XVI в. территориальные правители превратились из королей в вождей. Вместе с этим изменилась и терминология описания власти, которая эволюционировала в сторону терминов, обозначающих вид владения в титулатуре и инаугурационных процессиях (Simms 2000. pp.19-20). Те же трансформации в описании знати в средневековой Ирландии наблюдаются и в «Анналах четырех мастеров».

⁸¹ Keating G. Foras Feasa ar... Vol. 1. P. 16-17.

ландию, а затем оставались данниками ирландских королей⁸². Китинг подчеркивает, что Шотландию как королевство основали гэлы: Ниалл Сто Заложников помог далревдинцам, гэльскому племени, одолеть пиктов и назвал ее Малой Скоттией⁸³. До Фергуса Мора пикты и шотландцы были данниками ирландских королей⁸⁴.

***

«Основа знаний об Ирландии» комбинирует память победителей и побежденных. В рамках логики развития ирландской истории, выстроенной Джоффри Китингом, англо-нормандское завоевание представляется несомненно легитимным, раз признается право узурпации и право сильного. Он расходится с предыдущей гэльской исторической и бардической традицией, для которой завоевание 1169–1172 гг. знаменовало собой разрыв в истории Ирландии. Здесь не обошлось без влияния церкви: в 1092 г. ирландская знать, конфликтовавшая с Доннхадом, сыном Бриана Бору, передала власть над островом папе Урбану II, а в 1155 папа Адриан IV издал булу *Laudabiliter*, по которой в свою очередь передал власть над островом королю Англии Генриху II и возложил на него обязанность восстановить утраченную веру в Ирландии⁸⁵.

Ирландский францисканец представлял англо-нормандское завоевание «христианским»: англичане гарантировали права местному населению и покровительствовали развитию христианства, в отличие от новоанглийских колонистов в XVI–XVII в., изображавшихся языческими завоевателями, стремящимися уничтожить местное население. После же завоевания 1169–1172 гг. Генриху II через некоторое время присягнули клир и вся ирландская знать, включая верховного короля Руайри О Конхобара⁸⁶. Англо-нормандские колонисты доказали свою легитимность пребывания в Ирландии делами на благо церкви⁸⁷. К таковым он относил и свой род Китингов. Те же, кто стал творить бесчинства на Зеленом острове, были наказаны короной.

Таким образом, Китинг признает власть Англии над Ирландией, однако подчеркивает, что англичане другого происхождения, за исключением Стюартов, которых он возводил к Эберу⁸⁸. Автор признает, что

---

⁸² Keating 1905. P. 108-117. Китинг транслирует миф о происхождении круитнов (пиктов) из второй и третьей редакции «Книги Захватов. Согласно этому мифу, круитны пришли в Ирландию из Фракии и поселились там. Однако Эремон оттуда их изгнал и направил Губа (Гуда) и его сына Гахлуана в Шотландию. При этом они заключили соглашение, по которому Эремон отдавал в жены пиктам ирландских вдов в обмен на то, что у пиктов наследование будет по женской линии.

⁸³ Ibid. pp. 372-373.

⁸⁴ Keating 1902. P. 208-209.

⁸⁵ Keating 1908. P. 346-351.

⁸⁶ Ibid. P. 342-343.

⁸⁷ Ibid. P. 168-169.

⁸⁸ Keating 1902. P. 208-209.

он из старых англичан, но пишет историю именно гэлов: «Кто-нибудь может подумать, что я слишком много о них говорю, но не стоит считать, что, возможно, я предвзято доношу свое мнение, превознося их больше, чем они заслуживают, ведь я из старых англичан по своему происхождению»⁸⁹. Его чужеродное происхождение как бы позволяет ему быть объективным и беспристрастным.

Это не согласуется с вышеупомянутым тезисом об извечной независимости Ирландии, хотя таково было свойство времени, когда передача определенного концепта в историописании могла идти вразрез со связностью повествования⁹⁰. Для разрешения данного противоречия Китинг артикулирует новую идентичность – ирландцев (*Eigeannaigh*), состоящую из гэлов и старых англичан⁹¹. В этой связи «Основа знаний об Ирландии» легитимировала новую территориальную общность.

Каким же образом Китинг артикулирует ирландскую идентичность? Общность «ирландцы» в его произведении имела конкретное семантическое значение: она предполагала наличие и этнокультурной, и этнополитической компоненты. Этнокультурная – это гэльская культура. Этнополитическая же – предполагала верность как католицизму, так и английскому королю (и такое значение она имела не только в творчестве Китинга, а вообще в начале XVII в⁹²). Ирландскость же в «Основе знаний об Ирландии» подразумевала доблесть, ученость, непоколебимость католической веры⁹³, а также уважение строгой социальной иерархии (лояльность короне, законам и Церкви⁹⁴). Эти свойства представляются неизменными на протяжении всей истории Ирландии.

---

⁸⁹ Ibid. P. 76-77.

⁹⁰ Kidd P. 147-148.

⁹¹ Многие исследователи творчества Джоффри Китинга уделяют слишком много внимания этому факту и подчеркивают, что Китинг «изобретает» новую общность. Однако это не совсем верно, «ирландцы» как термин, описывающий население Ирландии как гэлов, так и англичан, употреблялся до XVI-XVII вв. К примеру, в поэме Гофрыда Фюна О Дала 1351 г. для Уильяма О Донога Мойнига О Клери (Knott, Ó Dálaigh 1911. P. 50-69) или в Анналах Коннахта за 1419 годом: «...атака страшной силы обрушилась на ирландцев...» (Annála Connacht 1944). Речь должна идти скорее о том, что эта общность приобретает иные социальные очертания, значения и вместе ними артикуляции в XVI-XVII вв. на фоне перераспределения социальных связей в Ирландии.

⁹² Ó Buachalla 1990. P. 410-13.

⁹³ «Если бы только они [английские историки] по-настоящему оценили ирландцев, я не знаю, почему бы они не сравнили их с любым другим народом в трех вещах, а именно в доблести, учености и непоколебимости католической веры...» (Keating 1902. P. 78-79).

⁹⁴ «Нет народа под солнцем, который любил бы больше, чем ирландцы, всеобщее и непредвзятое правосудие». (Keating. 1903. P. 368-369). А ирландские бунты ирландский францисканец объясняет так: «Это не из-за злого умысла со стороны ирландцев, что они так часто бунтовали против закона, но из-за правителей, которых не удавалось справедливо править ими» (Ibid.).

Ирландский дискурс «Основы знаний об Ирландии» носил партикулярный характер внутри композитарной монархии, поскольку Джоффри Китинг был лоялистом. Как подметил Брендан О Буахалла, внутри милезианского мифа Китинга находили себя не только старые англичане и гэлы в качестве нового этнополитического сообщества «ирландцев», но и Стюарты, как раз имеющие милезианскую генеалогию и соответственно законно правящие «Зеленым островом»⁹⁵.

Мотив предопределения проходит сквозь всё произведение. Китинг доказывает в истории о камне Лиа Фаль, что Стюартам было судьбой предначертано управлять Ирландией: по воле судьбы, куда бы ни попал этот инаугурационный камень, на него будет вступать человек гэльского происхождения, то есть из клана Миля⁹⁶. Мухертах отправил Лиа Фаль в Шотландию для инаугурации шотландских королей, откуда через какое-то время он был перенесен в Англию (и здесь опять нестыковка, потому что английские короли до Стюартов имели другое происхождение), и предсказание снова сбылось, когда на престол взошел Яков⁹⁷.

Стоит также отметить, что труд Китинга – это аристократическая память. Его история Ирландии – это история ирландской знати, преимущественно гэльской, представленной на вторых ролях английскими историками. Осмысляя мир в средневековых категориях цивилизованности и варварства, Китинг возлагает вину варварства на чернь в противовес цивилизованным благородным родам Ирландии: «...если и существуют плохие обычаи среди несвободных кланов Ирландии, то не стоит судить всех ирландцев по ним⁹⁸». При этом, будучи выходцем из старого знатного рода, Китинг, как и многие его современники, не одобрял так называемых «новых ирландцев» (как гэлов, так и «старых англичан»), не обладавших благородной генеалогией, но извлекавших выгоду из тюдоровских земельных перераспределений. Тем самым актуализированная им «ирландскость» была элитистской и эксклюзивной.

Труд Китинга отражал характерные для тюдоро-стюартовской эпохи процессы европеизации ирландской знати и ее репрезентации⁹⁹. Ирландский францисканец стремился интегрировать ирландскую историю в общеевропейскую, поэтому он и обратился к форме «Книги Захватов Ирландии» (которая сделала нечто похожее в средние века). Это сказывалось не только в видоизмененной терминологии, упомянутой мной ранее, но и в использовании сравнений, в которых Китинг пытался поставить ирландцев в один ряд с другими европейскими народами, а то и выше их.

***

---

⁹⁵ Ó Buachalla 1993. P. 20.

⁹⁶ Keating 1902. P. 206-207.

⁹⁷ Keating 1902. P. 206-209.

⁹⁸ Keating 1902. P. 58-59.

⁹⁹ См.: Kane 2010.

Таким образом, «Основа знаний об Ирландии» была продуктом переходного периода в ирландском историописании, когда на острове переопределялись социальные связи, а старый порядок отходил. С одной стороны, труд Джозефа Китинга был результатом осмысления широкого спектра различных ирландских источников и подражания им, и в этом смысле в произведении средневековые сюжеты обретали новую жизнь. С другой стороны, метод представления исторической памяти согласовывался с исторической культурой периода, с представлениями о власти, знатности и религии.

Однако не стоит считать, что работа Китинга отражает некое групповое сознание – его текст опосредовался собственной картиной мира, рефлексией по поводу происходящих событий и стремлением артикулировать идентичность. Вместе с тем текст «Основы знаний об Ирландии» вполне репрезентативен: он отражает период с присущими ему различными уровнями лояльностей, среди которых этнические координаты отнюдь не превалировали, а взаимодействовали с другими – политическими, социальными, конфессиональными. В этом периоде политическое превалировало над этническим, и сам факт присвоения одной группой прошлого другой определялся политическими целями, стремлением легитимировать свои извечные права.

Производившиеся в Ирландии раннего Нового времени тексты исторического характера становились частью дискурсивной борьбы за поддержание определенной версии исторической памяти внутри порядка дискурса об истории Ирландии. В этом контексте «Основа знаний об Ирландии» явилась одной из попыток потеснить доминирующие представления, выраженные еще Гиральдом Камбийским. Помимо этого, исторические тексты были элементом дискурсивной борьбы более широкого характера, борьбы новой и старой элиты, оттесненной от власти и земельного фонда (к которой относился и ирландский францисканец).

Тексты в раннее Новое время выступали рычагами управления, манипуляции и поддержания сознания, и роль аудитории была крайне высока. Аудиторией текста Китинга были «ирландская» аристократия (в том понимании, о котором говорится в тексте), профессиональное сообщество историков (как гэльских и староанглийских, так и оппонентов Китинга), а также, по всей видимости, европейская знать.

Именно для того, чтобы быть понятным своей основной аудитории, Китинг написал «Основу знаний об Ирландии» на современном ему ирландском языке (в то время как традиционно необходимо было писать на архаическом языке: так, к примеру, были написаны «Анналы четырёх мастеров»), которым владели как гэльские, так и староанглийские фамилии. Более того, он рассчитывал на распространение текста, который вскоре появился в средневековом ирландском варианте, а также был переведен на английский и латынь. Произведение Китинга пользовалось

успехом, о чем свидетельствует тот факт, что текст циркулировал в различных рукописных (их было большинство) и печатных вариантах¹⁰⁰, благодаря которым он и дошел до нас (оригинала не сохранилось).

При том, что «Основа знаний об Ирландии» содержала в себе потенциал как функциональной, так и накопительной памяти, институционального признания текст так и не получил, даже в период войны трех Королевств 1641–1649 гг. Что касается накопительной памяти, то данный труд несомненно внес весомый вклад и получил «признание».

Во-первых, Джофффри Китинг сделал доступными большое количество ирландских источников, и в этой связи «Основа знаний об Ирландии» выполнила свою накопительную роль. К XVIII в. работа Джофффри Китинга считалась авторитетным компендиумом, как сторонниками, так и противниками его позиции, действительно «основой знаний».

Во-вторых, необходимо подчеркнуть влияние Китинга на историческую культуру в Ирландии. Историческая аккуратность его работы оспаривалась как его «союзниками», так и его «противниками», хотя это не влияло на уважение к автору: гэльские профессиональные историки пытались поправить его хронологию¹⁰¹, а архиепископа Джона Линча¹⁰² не устраивало, что Китинг включил в «Основу знаний об Ирландии» непроверенные сведения¹⁰³. В XVIII в. с усложнением исследовательского аппарата мнение о Китинге как об историке ухудшилось. К примеру, один из известных историков-католиков Чарльз О'Конор (1710–1791) ставил под сомнение достижения ирландского францисканца¹⁰⁴.

Тем не менее смысловые схемы «Основы знаний об Ирландии» и дискурс, заданный подобными текстами, имел непосредственное влияние на развитие исторической мысли в Ирландии. Милезианская версия этногенеза оставалась доминирующей вплоть до XIX в., как и секулярная этнокультурная парадигма, представление о цивилизующем начале древних ирландцев, отличавшихся благородством и мудростью¹⁰⁵. Несмотря на то, что уже в середине XIX в. золотой век ирландской цивилизации был перемещен в раннее Средневековье¹⁰⁶, представление об уникальности ирландской древней и средневековой истории пребывало

---

¹⁰⁰ Cunningham 2004. P. 173-225.

¹⁰¹ Речь идет о неустановленном авторе конца XVII вв. Вероятно он происходил из О Клейригов. Ó Cuiv 1965.

¹⁰² Джон Линч в своем полемическом труде “Cambrensis Eversus...”, опираясь на Китинга, оспаривал взгляды английских историков на прошлое Ирландии. Lynch 1848.

¹⁰³ Cunningham 2004. P. 189.

¹⁰⁴ Он пишет: «Работа Китинга из наиболее клеветнических собраний; историческая ее часть ослабляется за счет вымышленной, коей она пестрит. Китинг был одним из тех трудолюбивых читателей, который, извлекая сведения из источников, делал это без отбора и различения, и такие работы... никогда не следует публиковать» (O'Conor 1766. P. X).

¹⁰⁵ См.: Kidd 1994.

¹⁰⁶ Hutchinson 1987.

в ирландской историографии вплоть до начала второй половины XX в. Так же вплоть до этого времени не был развеян миф о верховной власти и об ознахе Тайльtiu, а неправильно интерпретированные Китингом географические сведения вводили в заблуждение не одно поколение историков, включая известного кельтолога Томаса О'Рэхилли¹⁰⁷.

Помимо секулярной парадигмы, к Китингу и его «коллегам по цеху» восходит историко-конфессиональная идея об ирландском народе как подлинном хранителе католической веры, сохранившем преемственность католической традиции. Ко времени написания «Основы знаний об Ирландии», утвердилось мнение о том, что на пороге европейской «темных веков» именно ирландцы сохранили цивилизацию в Европе¹⁰⁸.

Переходя от дискурса «Основы знаний об Ирландии» к дискурсивным практикам, следует отметить, что несмотря на то, что полный текст Китинга был доступен лишь немногим, о нем знали, и его отрывки циркулировали в переложениях. Он позиционировался как защитник ирландского наследия, ведь, как я уже писал, он был одним из пионеров «оправдательного» жанра исторических нарративов. Восприятие Китинга можно охарактеризовать словами поэта второй половины XVII в. Дайви О Бруадара, который пишет о нем как о человеке, извлекшем «настоящую историю Ирландии из тьмы»¹⁰⁹. К его тексту апеллировали также в политических целях, как делал уже упомянутый Джон Линч, доказывая гармонию между королем и парламентом в древней Ирландии. В целом, Китинг способствовал социальной циркуляции прошлого Ирландии, и сюжетам, возвращенным им к жизни, была обеспечена долговременность.

Несмотря на то, что артикулированная Китингом ирландская идентичность впоследствии была переосмыслена и отошла от элитистских и лоялистских позиций, его произведение внесло лепту в формирование накопительной памяти ирландского католического самосознания, а затем и ирландского национализма. Специфической чертой обоих явлений было самосознание особенности¹¹⁰, ключевым элементом которого, как подчеркивает Джозеф Леерссен, являлась его не-английскость¹¹¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика / пер. с нем. Б. Хлебникова. М: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
- Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Бирн Ф.Д. Короли и верховные правители Ирландии / пер. с англ. С.В. Иванова. СПб.: Евразия, 2006. 304 с.

---

¹⁰⁷ Ó Murchadha 2008. P. 99.

¹⁰⁸ Паламарчук, Федоров 2013. С. 26.

¹⁰⁹ Duanaire Dháibhidh Uí Bhrúadair... 1913. P. 264-281.

¹¹⁰ Подробнее см.: Левин 2015. С. 146-147.

¹¹¹ Leerssen 1986. P. 376.

- Гене Б. История и историческая культура средневекового запада / пер. с фр. Е.М. Баевской, Э.М. Береговской. М: Языки славянской культуры, 2002. 496 с.
- Зюмтор П. Опыт построения средневековой поэтики / Пер. с фр. И.К. Стаф. СПб.: Алетей, 2003. 544 с.
- Королев А. Филологические методы в исследовании истории кельтских языков // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей: Теория лингвистической реконструкции / под ред. Н.З. Гаджиевой, В.К. Журавлева, М.А. Кумахова. Москва: Наука, 1988. С. 119-138.
- Левин Ф.Е. Миф об избранности ирландцев: от «Книги Захватов Ирландии» до Сильвестра О'Хэллорана // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2015. Вып. 2. С. 141-148.
- Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / под ред. П. Нора, М. Озуф, Ж. Де Пюимеж, М. Винок / пер. с фр. Д. Хапаевой. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17-50.
- Паламарчук А.А., Федоров С.Е. Антикварный дискурс раннеюэартовской Англии. СПб.: Алетей, 2013. 210 с.
- Федоров С.Е., Левин Ф.Е. Представления о пространстве в «Книге захватов ирландии» – анахронизмы трайбализма? // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 2. 2014. Вып. 3. С. 47-58.
- Филлипп Л., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод. / Пер. с англ. А.А. Киселевой. 2-е изд., испр. Харьков: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. 352 с.
- Annála Connacht: The annals of Connacht, (A.D. 1224–1544) / ed. by A.M. Freeman. Dublin: Dublin institute for Advanced Studies, 1944. 1st ed. 854 p. Electronic edition by P. Bambury. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/T100011/>.
- Binchy D. A. The fair of Tailtiu and the feast of Tara// Ériu. 1958. Vol. 18. P. 113–138.
- Bradshaw B. Geoffrey Keating: apologist of Irish Ireland // Representing Ireland: Literature and the origins of conflict, 1534–1660 / ed. by B. Bradshaw, A. Hadfield, W. Malley. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 166-191.
- Carney J. Studies in Irish Literature and History. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1955, 412 p.
- Duanaire Dháibhidh Uí Bhruadair = The poems of David Ó Bruadair. Pt. 2, Containing poems from the year 1667 till 1682. In 3 parts / ed. by J.C.Mac Erlean. London: Published for the Irish Texts Society by David Nutt, 1913. 288 p.
- Caball M. Faith, culture and sovereignty: Irish nationality and its development, 1558-1625 // British consciousness and identity: the making of Britain, 1533-1707 / ed. by B. Bradshaw, P. Roberts. Cambridge, N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1998. P. 112-139.
- Cronin A. Sources of Keating's Foras Feasa ar Éirinn: 2, manuscript sources // Éigse. 1945–47. Vol. 5. P. 122-135.
- Cronin A. Sources of Keating's Forus Feasa ar Éirinn // Éigse. 1945. Vol. 4. Part 4. P. 235-279.
- Cunningham B. The world of Geoffrey Keating: history, myth and religion in seventeenth-century Ireland. Dublin: Four Courts Press, 2004. 280 p.
- Feuchtwang S. Loss: transmissions. Recognitions, authorizations // Regimes of memory / ed. by S. Radstone, K. Hodgkin. London; New York: Routledge, 2003. P. 76-90.
- Fairclough N. Critical discourse analysis: the critical; study of language. London: Longman. 2005. 265 p.
- Fairclough N. Media discourse. London: Edward Arnold, 1995. 214 p.
- Hutchinson J. The dynamics of cultural nationalism: The Gaelic revival and the creation of the Irish nation state. London: Allen & Unwin, 1987. 354 p.
- Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by D. Comyn, P.S. Dineen. 4 vol. Vol. 1. London: Irish Texts Society, 1902. 256 p.
- Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by P.S. Dineen. 4 vol. Vol. 2. London: Irish Texts Society, 1905. 425 p.

- Keating G. *Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland* / ed. by D. Comyn, P.S. Dineen. 4 vol. Vol. 3. London: Irish Texts Society, 1908. 387 p.
- Kidd C. *British identities before nationalism: Ethnicity and nationhood in the Atlantic world, 1600–1800*. Cambridge: Cambridge university press, 2004. 312 p.
- Kidd C. Gaelic antiquity and national identity in Enlightenment Ireland and Scotland // *English historical review*. 1994. CIX (434). P. 1197–1214.
- Knott E., Ó Dálaigh G. F. *Filidh Éireann Go Haointeach* // *Ériu*. Vol. V. 1911. P. 50–69.
- Lebor Gabála Éirenn. *The book of the Taking of Ireland: Part 1–5* / Ed. by R.A.S. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1938–1956.
- Leerssen J. *Mere Irish & fíor-ghael: studies in the idea of Irish nationality, its development, and literary expression prior to the nineteenth century*. Amsterdam (Philadelphia): John Benjamins Pub. Co, 1986. 535 p.
- Lynch J. *Cambrensis versus: the history of ancient Ireland vindicated: the religion, laws and civilization of her people exhibited in the lives and actions of her kings, princes, saints, bishops, bards, and other learned men...* Dublin: Print. for the Celtic Society, 1848. 515 p.
- Lyns M.A. *St Anthony's college, Louvain: Gaelic texts and articulating Irish identity, 1607–40* // *Irish Europe, 1600–1650: writing and learning* / ed. by R. Gillespie, R. Ó hUiginn. Dublin: Four Courts Press, 2013. P. 21–43.
- Mac Craith M. *Gaelic Ireland and the Renaissance* // *The Celts and the renaissance: tradition and innovation : Proceedings of the Eighth International Congress of Celtic Studies 1987 Held at Swansea, 19–24 July 1987* / ed. by G. Williams, R.O. Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1990. P. 57–89.
- Mathew D. *The Celtic peoples and Renaissance Europe; a study of the Celtic and Spanish influences on Elizabethan history*. London, New York: Sheed and Ward, 1933. 525 p.
- Ó Buachalla B. *Cúlra is taibacht an dáin A leabhraín ainmnighthear d'Aodh* // *Celtica*. 1990. Vol. 21. P. 402–416.
- Ó Buachalla B. *James our true king: the ideology of Irish royalism in the seventeenth century* // *Irish political thought since the seventeenth century* / ed. by D.G. Boyce, R.R. Eccleshall, V. Geoghegan. London: Routledge, 1993. P. 7–36.
- O'Corráin D. *Creating the past: the Early Irish genealogical tradition*. URL: <http://www.ucc.ie/chronicon/ocorrffa.htm>.
- O'Connor C. *Dissertations on the history of Ireland: to which is subjoined a Dissertation on the Irish Colonies established in Britain. With some remarks on Mr. Mac Pherson's Transl. of Fingal and Temora*. Dublin: Print. by G. Faulkner in Parliament-Street, 1766. 355 p.
- Ó Cuiv B. *A seventeenth-century criticism of Keating's 'Foras Feasa ar Éirinn'* // *Éigse*. 1965. Vol. XI. Part 2. P. 119–140.
- Ó Cuiv. *Literary creation and Irish historical tradition* // *Proceedings of the British academy*. Vol. XLIX. London: Oxford University Press, 1963. P. 233–262.
- Ó Dúshláine T. *Medium and message: the rhetoric of Foras Feasa ar Éirinn* // *Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn: reassessments* / ed. by P. Ó Riain. London: Irish Texts Society. 2008. P. 68–89.
- Ó Murchadha D. *Keating: traditionalist or innovator* // *Geoffrey Keating's Foras Feasa ar Éirinn: reassessments* / ed. by P. Ó Riain. London: Irish Texts Society. 2008. P. 90–102.
- Patterson A. M. *Censorship and interpretation: the conditions of writing and reading in early modern England*. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1984. 283 p.
- Radstone S. *Reconciling binaries: the limits of memory* // *History Workshop Journal*. 2005. No. 50. P. 134–150.
- Scowcroft R.M. *Leabhar Gabhála. Part I: the growth of the text* // *Ériu*. 1987. No. 38. P. 79–140.
- Shapiro B.J. *A culture of fact. England. 1550–1720*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 284 p.
- Simms K. *From kings to warlords. The changing political structure of Gaelic Ireland in the later middle ages*. Woodbridge: Boydell and Brewer Ltd, 2000. 191 p.

- Sims-Williams P., Poppe E. Medieval Irish literary theory and criticism // The Cambridge History of Literary Criticism / ed. by A. Minnis, I. Johnson. 9 vol. Vol. 2. P. 291-309.
- Smith A. D. Chosen peoples. Oxford: Oxford University Press, 2003. 330 p.
- Smith A. D. Myth and memories of the nation. Oxford: Oxford University press, 1999. 288 p.
- Smith A. D. National identity. London: Penguin Books, 1991. 227 p.
- The banquet of Dun na n-Gedh and The battle of Magh Rath: an ancient historical tale now first published from a manuscript in the Library of Trinity College, Dublin / ed. by J. O'Donovan. Dublin: for the Irish Archaeological Society, 1842. 360 p.
- Woolf D. The idea of history in Early Stuart England: erudition, ideology, and "The light of truth" from the accession of James I to the Civil War. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1990. 377 p.
- Woolf D. The Social Circulation of the Past: English Historical Culture 1500–1730. Oxford: Oxford University Press, 2003. 421 p.

REFERENCES

- Assman A. Dlinnaya ten' proshlogo: memorial'naya kul'tura i istoricheskaya poli-tika / per. s nem. B. Khlebnikova. M: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 328 s.
- Assman Ya. Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti / per. s nem. M.M. Sokol'skoi. M.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. 368 s.
- Birn F.D. Koroli i verkhovnye praviteli Irlandii / per. s angl. S.V. Ivanova. SPb.: Evraziya, 2006. 304 s.
- Gene B. Istoriya i istoricheskaya kul'tura srednevekovogo zapada / per. s fr. E.M. Baevskoi, E.M. Beregovskoi. M: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2002. 496 s.
- Zyumtor P. Opyt postroeniya srednevekovoi poetiki / Per. s fr. I.K. Staf. SPb.: Aleteiya, 2003. 544 s.
- Korolev A. Filologicheskie metody v issledovanii istorii kel'tskikh yazykov // Sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie yazykov raznykh semei: Teoriya lingvisticheskoi rekonstruktsii / pod red. N.Z. Gadzhievoi, V.K. Zhuravleva, M.A. Kuma-khova. Moskva: Nauka, 1988. S. 119-138.
- Levin F.E. Mif ob izbrannosti irlandtsev: ot «Knigi Zakhvatov Irlandii» do Sil'vestra O'Khellorana // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. 2015. Vyp. 2. S. 141-148.
- Nora P. Mezhdru pamyat'yu i istoriei. Problematika mest pamyati // Frantsiya-pamyat' / pod red. P. Nora, M. Ozuf, Zh. De Pyuimezh, M. Vinok / per. s fr. D. Khapaevoi. SPb.: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999. S. 17-50.
- Palamarchuk A.A., Fedorov S.E. Antikvarnyi diskurs rannestyuartovskoi Anglii. SPb.: Aleteiya, 2013. 210 c.
- Fedorov S.E., Levin F.E. Predstavleniya o prostranstve v «Knige zakhvatov irlan-dii» – anahronizmy traibalizma? // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. 2014. Vyp. 3. S. 47-58.
- Fillips L., Iorgensen M.V. Diskurs-analiz. Teoriya i metod. / Per. s angl. A.A. Kiselevoi. 2-e izd., ispr. Khar'kov: Izd-vo «Gumanitarnyi tsentr», 2008. 352 s.
- Annála Connacht: The annals of Connacht, (A.D. 1224–1544) / ed. by A.M. Freeman. Dublin: Dublin institute for Advanced Studies, 1944. 1st ed. 854 p. Electronic edition by P. Bambury. URL: <http://www.ucc.ie/celt/published/T100011/>.
- Binchy D. A. The fair of Tailtiu and the feast of Tara// Ériu. 1958. Vol. 18. P. 113–138.
- Bradshaw B. Geoffrey Keating: apologist of Irish Ireland // Representing Ireland: Literature and the origins of conflict, 1534–1660 / ed. by B. Bradshaw, A. Hadfield, W. Malley. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. P. 166-191.
- Carney J. Studies in Irish Literature and History. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1955, 412 p.

- Duanaire Dháibhidh Uí Bhruadair = The poems of David Ó Bruadair. Pt. 2, Containing poems from the year 1667 till 1682. In 3 parts / ed. by J.C.Mac Erlean. London: Published for the Irish Texts Society by David Nutt, 1913. 288 p.
- Caball M. Faith, culture and sovereignty: Irish nationality and its development, 1558-1625 // British consciousness and identity: the making of Britain, 1533-1707 / ed. by B. Bradshaw, P. Roberts. Cambridge, N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1998. P. 112-139.
- Cronin A. Sources of Keating's Foras Feasa ar Éirinn: 2, manuscript sources // Éigse. 1945-47. Vol. 5. P. 122-135.
- Cronin A. Sources of Keating's Foras Feasa ar Éirinn // Éigse. 1945. Vol. 4. Part 4. P. 235-279.
- Cunningham B. The world of Geoffrey Keating: history, myth and religion in seventeenth-century Ireland. Dublin: Four Courts Press, 2004. 280 p.
- Feuchtwang S. Loss: transmissions. Recognitions, authorizations // Regimes of memory / ed. by S. Radstone, K. Hodgkin. London; New York: Routledge, 2003. P. 76-90.
- Fairclough N. Critical discourse analysis: the critical; study of language. London: Longman. 2005. 265 p.
- Fairclough N. Media discourse. London: Edward Arnold, 1995. 214 p.
- Hutchinson J. The dynamics of cultural nationalism: The Gaelic revival and the creation of the Irish nation state. London: Allen & Unwin, 1987. 354 p.
- Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by D. Comyn, P.S. Dineen. 4 vol. Vol. 1. London: Irish Texts Society, 1902. 256 p.
- Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by P.S. Dineen. 4 vol. Vol. 2. London: Irish Texts Society, 1905. 425 p.
- Keating G. Foras Feasa ar Éirinn: the history of Ireland / ed. by D. Comyn, P.S. Dineen. 4 vol. Vol. 3. London: Irish Texts Society, 1908. 387 p.
- Kidd C. British identities before nationalism: Ethnicity and nationhood in the Atlantic world, 1600-1800. Cambridge: Cambridge university press, 2004. 312 p.
- Kidd C. Gaelic antiquity and national identity in Enlightenment Ireland and Scotland // English historical review. 1994. CIX (434). P. 1197-1214.
- Knott E., Ó Dálaigh G. F. Filidh Éireann Go Haoiteach // Ériu. Vol. V. 1911. P. 50-69.
- Lebor Gabála Érenn. The book of the Taking of Ireland: Part 1-5 / Ed. by R.A.S. Macalister. Dublin: Irish Texts Society, 1938-1956.
- Leerssen J. Mere Irish & fíor-ghael: studies in the idea of Irish nationality, its development, and literary expression prior to the nineteenth century. Amsterdam (Philadelphia): John Benjamins Pub. Co, 1986. 535 p.
- Lynch J. Cambrensis eversus: the history of ancient Ireland vindicated: the religion, laws and civilization of her people exhibited in the lives and actions of her kings, princes, saints, bishops, bards, and other learned men... Dublin: Print. for the Celtic Society, 1848. 515 p.
- Lyns M.A. St Anthony's college, Louvain: Gaelic texts and articulating Irish identity, 1607-40 // Irish Europe, 1600-1650: writing and learning / ed. by R. Gillespie, R. Ó hUiginn. Dublin: Four Courts Press, 2013. P. 21-43.
- Mac Craith M. Gaelic Ireland and the Renaissance // The Celts and the renaissance: tradition and innovation : Proceedings of the Eighth International Congress of Celtic Studies 1987 Held at Swansea, 19-24 July 1987 / ed. by G. Williams, R.O. Jones. Cardiff: University of Wales Press, 1990. P. 57-89.
- Mathew D. The Celtic peoples and Renaissance Europe; a study of the Celtic and Spanish influences on Elizabethan history. London, New York: Sheed and Ward, 1933. 525 p.
- Ó Buachalla B. Cúlra is taibacht an dáin A leabhraín ainmnighthear d'Aodh // Celtica. 1990. Vol. 21. P. 402-416.
- Ó Buachalla B. James our true king: the ideology of Irish royalism in the seventeenth century // Irish political thought since the seventeenth century / ed. by D.G. Boyce, R.R. Eccleshall, V. Geoghegan. London: Routledge, 1993. P. 7-36.

- O’Corráin D. Creating the past: the Early Irish genealogical tradition. URL: <http://www.ucc.ie/chronicon/ocorrfra.htm>.
- O’Conor C. Dissertations on the history of Ireland: to which is subjoined a Dissertation on the Irish Colonies established in Britain. With some remarks on Mr. Mac Pherson’s Transl. of Fingal and Temora. Dublin: Print. by G. Faulkner in Parliament-Street, 1766. 355 p.
- Ó Cuiv B. A seventeenth-century criticism of Keating’s ‘Foras Feasa ar Éirinn’ // Éigse. 1965. Vol. XI. Part 2. P. 119-140.
- Ó Cuiv. Literary creation and Irish historical tradition // Proceedings of the British academy. Vol. XLIX. London: Oxford University Press, 1963. P. 233-262.
- Ó Dúshláine T. Medium and message: the rhetoric of Foras Feasa ar Éirinn // Geoffrey Keating’s Foras Feasa ar Éirinn: reassessments / ed. by P. Ó Riain. London: Irish Texts Society. 2008. P. 68-89.
- Ó Murchadha D. Keating: traditionalist or innovator // Geoffrey Keating’s Foras Feasa ar Éirinn: reassessments / ed. by P. Ó Riain. London: Irish Texts Society. 2008. P. 90-102.
- Patterson A. M. Censorship and interpretation: the conditions of writing and reading in early modern England. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1984. 283 p.
- Radstone S. Reconceiving binaries: the limits of memory // History Workshop Journal. 2005. No. 50. P. 134-150.
- Scowcroft R.M. Leabhar Gabhála. Part I: the growth of the text // Ériu. 1987. No. 38. P. 79-140.
- Shapiro B.J. A culture of fact. England. 1550–1720. Cambridge: CUP, 2003. 284 p.
- Simms K. From kings to warlords. The changing political structure of Gaelic Ireland in the later middle ages. Woodbridge: Boydell and Brewer Ltd, 2000. 191 p.
- Sims-Williams P., Poppe E. Medieval Irish literary theory and criticism // The Cambridge History of Literary Criticism / ed. by A. Minnis, I. Johnson. 9 vol. Vol. 2. P. 291-309.
- Smith A. D. Chosen peoples. Oxford: Oxford University Press, 2003. 330 p.
- Smith A. D. Myth and memories of the nation. Oxford: Oxford University press, 1999. 288 p.
- Smith A. D. National identity. London: Penguin Books, 1991. 227 p.
- The banquet of Dun na n-Gedh and The battle of Magh Rath: an ancient historical tale now first published from a manuscript in the Library of Trinity College, Dublin / ed. by J. O’Donovan. Dublin: for the Irish Archaeological Society, 1842. 360 p.
- Woolf D. The idea of history in Early Stuart England: erudition, ideology, and “The light of truth” from the accession of James I to the Civil War. Toronto; Buffalo: University of Toronto Press, 1990. 377 p.
- Woolf D. The Social Circulation of the Past: English Historical Culture 1500–1730. Oxford: Oxford University Press, 2003. 421 p.

Левин Феликс Евгеньевич, аспирант кафедры истории Средних веков, Институт Истории, Санкт-Петербургский университет: vitabrevis620@gmail.com

‘Foras Feasa ar Éirinn’ by Geoffrey Keating and the archival memory

The article examines the work of the Irish historian Geoffrey Keating (1570–1644) ‘Foras Feasa ar Éirinn’, which narrated the history of ancient and medieval Ireland, as a specific format of memory. The author introduces two terms borrowed from Aleide Assmann — ‘active memory’ and ‘archival memory’. On the basis of the analysis of the Keating’s narrative the author concludes that ‘Foras Feasa ar Éirinn’ had a potential of acting as both active and archival memory. First and foremost, Keating’s work contributed to the formation of archival memory of Irish catholic consciousness and afterwards of Irish nationalism.

Keywords: Ireland, Geoffrey Keating, ‘Foras Feasa ar Éirinn’, ethnic discourse in Ireland, historical memory, archival memory, active memory, ‘Lebor Gabála Éirenn’, history-writing.

Feliks Levin, postgraduate student, Medieval History Department, Institute of History, Saint-Petersburg University, e-mail: vitabrevis620@gmail.com